

Встреча для вас

Куштыра. - 1995. - 14 янв. - с. 12

Ох, уж это мальчишечье любопытство! Куда угодно заведет — ищи потом постреленка. Однако потеряться в Мексике, одной стране, а найтись в другой — удается не каждому. Лене Агутину удалось. Его отыскали в Венесуэле, причем не испуганного, а веселого. Ревель он начал только тогда, как ему всыпал по первому числу отец, примчавшийся за ним из Мексики. Именно там гастролировал ансамбль «Поющие сердца», где отец был директором.

Ни сейчас, ни тогда Леня не смог объяснить, как за две недели преодолел такой путь и как вообще оказался в таборе цыган. Отец увез его в Москву, строго-настрого запретив даже упоминать об этой истории. А рассказать очень хотелось: о незнакомых дорогах, о переливах гитары, о вкусной еде, которая невеста откуда появлялась на огромных тарелках, о людях, которые смеялись, пели, танцевали. Все вокруг маленького мальчишки дышало свободой, весельем. Позже он придумал музыкальную пьесу в откровенно латиноамериканских ритмах. Да разве не они слышались и в песне «Босоногий мальчишка», принесшей композитору Леониду Агутину огромную популярность!

— Леня, как вы решились сами запеты!

— Вокального образования не имею, только инструментальное. Когда нам было по пятнадцать, у нас была группа, мы пели по клубам. После армии я тоже выступал, но серьезно к этому не относился. И лишь написав песни «Босоногий мальчишка» и «Никому не дочь, никому не сестра», понял, что нашел себя. Только тогда принял участие в конкурсе Ялта-92. И стал лауреатом.

— Кто является аранжировщиком ваших мелодий!

— Я сам, ведь я джазовый пианист. Вообще не понимаю, как человек, написавший современную мелодию, не может к ней хотя бы канву наметать. Мне кажется, нельзя придумать песню, а потом уже — стиль, в котором она должна звучать. Все рождается сразу. Хотя, бывает, что-то приходит передельно.

— А стихи откуда!

— Я никогда не писал стихов. Это отдельная профессия, и я ею не владею. Когда я встретился с Германом Витке, у меня гора с плеч свалилась. Главная его заслуга в том, что он придумывает сюжетную линию и стихотворную основу. Дальше — работа совместная, уже техническая: какие слоги поются, какие нет, и т.д. Сейчас иногда пишу тексты сам. В новом диске четыре песни на мои слова.

— У вас очень необычная группа.

— Да, им всем, кроме бас-гитариста, за сорок. Соло-гитарист мне знаком давным-давно, еще с группы «Поющие сердца». Люблю старую гвардию, приятно работать с ними, я в них уверен. Они сильные музыканты, профессионально делающие свое дело. Как то-

Леонид Агутин:

ПЕСНЯ ПРОСТАЯ И НЕГЛУПАЯ

лько у меня появилась возможность работать сольные концерты, я сразу пригласил четверых. Сейчас у меня шесть музыкантов.

— У вас все-таки есть связи в эстрадном мире, а вот как пробиться без папы-мамы, начинающему!

— Если есть внешние данные, можно «раскрутить» кого угодно, было бы желание. Я писал мелодии, и неплохие, всего на пять нот (от соль до ре в малой октаве). Так вот, записать новичка с таким диапазоном в студии, чтобы он потом под «фанеру» отработывал песню на эстраде, не стоит большого труда. И будет певец! Каких много.

— И вот он придет к вам и попросит песню...

— Я честно скажу — просто так не отдам. Песня стоит денег. Это первое. Второе мое условие — знакомство певца с каким-то продюсером, с тем,

кто его будет «раскручивать» дальше, не бросит. Иначе песня погибнет вместе с ним. Первой исполнительницей моих песен «Ради нашей любви» и «Вечеринка» была Илона Броневицкая. Сейчас в репертуаре Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Леонида Азэрха, Марины Хлебниковой есть мои вещи.

— Ваша служба в армии, наверное, проходила легко!

— Я попал в погранвойска, Карелию. Прошел год службы, приехал к нам ансамбль песни и пляски. Артисты очень удивились, когда я сыграл им блюз, и заинтересовались, что это я тут делаю? Я, как положено, ответил, что Родину охраняю. И они уехали. Через два месяца пришел приказ о переводе меня в Ленинград. Это так обидело мое начальство, что мне не дали машину. И я до стыка границ три

дня шел пешком, ночуя на заставах.

Но в Питере в оркестре я продержался мало — полгода. Терпели меня потому, что я написал много песен для пограничников и сам их исполнял в эстрадной группе. Когда же в очередной раз меня застучали в самоволке, то посадили на гауптвахту и отправили обратно на границу, правда, в другую часть. Там я даже поваром поработать успел.

— После такой бурной службы остался, наверное, след в творчестве!

— Карелия безумно красивая, величественная страна. Когда ты один стоишь на вышке, а вокруг черный лес стеной, белый снег внизу, а над головой огромное небо — это удивительно. Я написал «Карельский блюз». Слова в нем жесткие, там было тяжело. Если бы я был поэт, то выпустил бы сборник стихов. В нашем жанре этого делать нельзя. Ничего нельзя брать из старого, попадешь в дурацкое положение. Шесть лет назад я был одним человеком, сейчас я другой.

— Что же так сильно в вас изменилось!

— Профессия. Сейчас я попсовый исполнитель и именно так себя вижу.

— Вы как-то несерьезно это говорите.

— Все серьезно, что сделано хорошо! Почему скрипач, играющий в оркестре 20 лет одно и то же произведение классической музыки, серьезен, а человек, который сделал свой проект, родил песню, вышел на эстра-

творческую единицу, в которой композитор, аранжировщик, автор текстов, исполнитель, костюмер — все вместе. Амбициями типа того, что «в нижнем углу кадра обязательно поместите имя, а то петь не буду»; я не страдаю. Выступаю и счастлив. Но быть артистом, самому петь все же труднее, чем писать для другого исполнителя. Хотя сочинить простую, запоминающуюся и при этом неглупую песню — тоже безумно сложно. Попса — звучит обидно, пренебрежительно. И это несправедливо. Я могу сейчас сесть и сыграть авангардное, «навороченное» произведение на рояле. Я этому учился, я придумаю! Хотите локтями сыграть, шариков джазовых нажимаю? Но работать в системе шоу-бизнеса сложнее намного.

— А что такое шоу-бизнес в нашей стране!

— О! Это что-то немыслимое! Только в нашем шоу-бизнесе существует такое понятие, как «пиратские кассеты». Например, в течение года такие кассеты с записями моего диска распространялись вместе с песнями другого исполнения. Таким образом, он «раскрутился» вместе со мной. Меня этот прием просто «покорил».

Мне, когда я только начинал только выступать, известные продюсеры пророчили, что моя эстетика не позволит мне стать популярным. А я после этого ездил на гастроли и собирал дворцы спорта. Это тоже наш шоу-бизнес.

Из пятидесяти песен, написанных мной в прошлом году, лишь около двадцати известны, из них добрая дюжина в моем исполнении. Остальные непонятно куда подевались. Никаких авторских прав. И это тоже наш шоу-бизнес.

— Часто ли вы бываете на гастролях!

— Мы в Москве почти не бываем. Недавно были в Испании, снимали клип, играли в клубе фламенко. Я могу долго говорить о том, как был поражен их гитарист игрой нашего. Но не обольщайтесь: эта поездка — случайность. Со своей афишей в зарубежных гастролях еще не были. Все время внутри, в своих границах.

— Даже если вынести за скобки «жизнь на колесах», быть рядом с человеком творческим сложно. У него — свой мир, амбиции, претензии... Какой, по-вашему, должна быть спутница артиста!

— Очень сложный вопрос. Идеальную подругу нарисовать можно. Это женщина, которая по фойе ходит так же красиво, как и дома моет полы. Умеет вкусно готовить и при этом всегда «выглядеть». Быть настолько умной, насколько и привлекательной. Но даже ради нее, такой, я не могу себя изменить. Поэтому и развелся год назад. Я такой, какой есть, и, наверное, со мной действительно трудно ужиться. Но все-таки наступил Новый год, и кто знает...

— Леня, мне ваша музыка не кажется веселой, хотя она и ритмичная.

— Слава Богу, что я от вас это услышал! Мне, наоборот, твердят, что у меня очень веселая, жизнерадостная музыка. Меня это удивляет. Слово «жизнерадостная» состоит из двух частей и вторую заменить нельзя, а жаль. Моя музыка «жизнегустная». Мажорное, браваурное, этакое гусарское с брызгами шампанского — это я не люблю.

— Кто же вы в основном-то: композитор или певец!

— Я себя определил как